

ГОРОДСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.Л. Мосиенко

ИЭОПП СО РАН, Новосибирский государственный университет

Аннотация

Обоснована целесообразность дополнения существующих экономических и географических концепций развития городской агломерации социологическими представлениями о современных процессах, происходящих в крупных городских системах. Предлагается подход, при котором городская агломерация рассматривается как единое социальное пространство. Сформулированы задачи социально-диагностических исследований, объектом которых является городская агломерация. Особое внимание уделено критериям включенности поселений в агломерационный ареал для определения реальных границ агломерации.

Ключевые слова: городская агломерация, социальное пространство, агломерационный ареал, реальные границы

Abstract

The paper shows that the current economic and geographic concepts of the urban conglomeration development are advisable to be supplemented with sociological concepts concerning the processes presently taking place in large urban systems; and offers to see an urban conglomeration as a single social space. We also formulate the tasks of socio-diagnostic researches, subjects of which are urban conglomerations. Our special attention is given to the criteria of whether a community is included into a conglomeration areal in order to define the real boundaries of a conglomeration.

Keywords: urban conglomeration, social space, conglomeration areal, real boundaries

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

Усиление интереса к проблематике городских агломераций, наблюдаемое в последнее время, стимулируется предложениями Министерства регионального развития Российской Федерации о формировании агломераций вокруг крупных городов как средстве решения экономических проблем регионов. Как необходимость, так и возможность подобной стратегии пространственного развития являются предметом дискуссий специалистов. Основные точки зрения на данную проблему сводятся к следующему. С одной стороны, заявляется об особой востребованности агломераций в российских условиях в связи с огромными пространствами и расстояниями. Благодаря агломерациям «осуществляется эффективное экономическое сжатие территории. В них концентрируются важнейшие объекты промышленности, науки, образования, культуры, рекреации. Благодаря сближенности в агломерациях взаимодействующих объектов повышается доля ближних связей, замыкающихся в территориально небольших агломерационных ареалах» [1]. Эти факторы, по мнению сторонников развития агломераций, могут дать значительный социально-экономический эффект. С другой стороны, высказываются сомнения относительно невозможности форсированного создания агломераций в условиях происходящей сегодня депопуляции большинства российских регионов и приводятся соответствующие аргументы [2, 3]. Утверждается, что «дефицит крупных агломераций создает проблемы для пространственного развития, стране не хватает сильных центров, организующих территорию и способных ускорять модернизацию периферии. Особенно мало крупных городов в Сибири и на Дальнем Востоке» [3]. Разумным, на наш взгляд, является также указание сторонников данной точки зрения на традиционное недоверие российских властей к естественному развитию и стремление решать все проблемы посредством форсирования и применения административных мер.

Представляется, что вопрос о формировании городских агломераций должен решаться с учетом наличия социально-экономических предпосылок для этого на конкретных территориях. Агломерация – это сложное социально-экономическое явление, формирующееся ес-

тественным путем. В ряде крупных российских городов сегодня наблюдаются естественные агломерационные процессы, проявляющиеся в интенсификации взаимодействий между поселениями, расположенными вблизи городов-центров, а также в стягивании населения в пригороды крупных городов. Входящие в состав агломераций поселения обладают определенной степенью самостоятельности, имея статус административно-территориальных единиц, что делает данные объекты более сложными (или сложнопостроенными – по аналогии с субъектами Федерации). В случае если стратегия формирования агломераций начнет реализовываться в крупных городах, встанут вопросы об административном статусе таких образований и органах управления ими. Проблемы, сопряженные с этим, основаны на возможном несоответствии, рассогласованности интересов различных субъектов управления, действующих на данной территории. С одной стороны, это круг проблем, связанных с межмуниципальным (в том числе межбюджетным¹) взаимодействием. Как справедливо отмечается, «ввиду сложности реализации крупных межрегиональных/межмуниципальных инфраструктурных проектов и проблем поддержания единого правового и регулятивного пространства в РФ необходимо решать и целый комплекс вопросов административного характера, такие как конфигурация границ новых регионов и перспективы их объединения, разграничение полномочий и механизмы совместной реализации инфраструктурных проектов» [4], что в полной мере можно отнести и к городской агломерации. С другой стороны, это проблемы развития местного самоуправления в новых административно-территориальных образованиях. По мнению С.С. Артоболевского, создание единых органов власти в городских агломерациях неизменно приведет к ослаблению муниципального самоуправления [2].

Как показывает опыт, наиболее эффективными оказываются те управленческие решения, которые вписаны в происходящие социальные процессы и соответствуют уже существующим социальным практикам. Именно поэтому регулирование в сфере формирования

¹ Конкретный пример: люди, живущие в пригороде и осуществляющие ежедневную трудовую маятниковую миграцию в город-центр, уплачивая налоги, связанные с занятостью, пополняют бюджет города-центра.

городских агломераций целесообразно и эффективно в тех случаях, когда для этого есть естественные социально-экономические предпосылки. Отсюда возникают задачи проведения социально-диагностических исследований конкретных территорий. Социальная диагностика является разновидностью социологического исследования и направлена в первую очередь на получение информации о состоянии конкретного социального объекта по параметрам, заданным с точки зрения возможностей решения проблем, прогнозирования дальнейшего развития, управления данным объектом и т.д. Результаты подобной диагностики, отражающие наличие предпосылок формирования агломераций, степень выраженности агломерационных процессов, границы агломерационных ареалов, внутреннюю структуру городской агломерации и т.п., могут служить основой для выработки различных управленческих решений и формирования стратегий. Успешность подобного рода исследований определяется, во-первых, наличием теоретического представления о городской агломерации (причем здесь важна междисциплинарность подхода), а во-вторых, валидностью методики конкретных социально-диагностических исследований, в том числе тем, насколько адекватно будут подобраны как понятийные, так и эмпирические индикаторы.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

В отечественной литературе накоплены определенные представления о городской агломерации, в то же время можно констатировать недостаточность теоретического осмысления сущности данного феномена в современных российских условиях. Это связано с радикальными изменениями, произошедшими в нашем обществе в последнее двадцатилетие. Основная литература по данной тематике (преимущественно экономико-географическая) относится ко второй половине XX в., ко времени до начала социально-экономических преобразований. Между тем, как справедливо отмечает Э. Бозе, современный этап развития городских систем имеет особенности, отличающие его от второй половины XX в., когда в нашей стране фор-

мировались «промышленные» городские агломерации [4], при этом включение тех или иных поселений в агломерацию зависело прежде всего от наличия производственных связей этих поселений с ядром [5]. Формируя представление о городской агломерации, следует иметь в виду принципиально новые процессы, связанные с обновлением российской экономики. «Сегодня агломерация характеризуется не столько целостностью производственной и расселенческой систем, сколько целостностью рынков: труда, недвижимости, земли, а также уровнем функциональной связанности отдельных ее элементов. Формирование современной агломерации имеет под собой мощные предпосылки и происходит в порядке естественного хода вещей, но процессы, лежащие в его основе, представляются вполне управляемыми» [4]. Кроме того, существенное районообразующее значение приобретают сегодня такие процессы, как автомобилизация (в большой степени повышающая мобильность населения) и активизация бизнеса [6], что в первую очередь относится именно к крупным городским системам, а следовательно, также является новым важным фактором их функционирования.

В большинстве существующих определений городской агломерации акцент сделан на том, что она представляет собой компактную пространственную группировку поселений, объединенных в одно целое интенсивными производственными, трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными связями. С позиции экономико-географических представлений, формирование агломерации происходит в соответствии с закономерностями пространственного развития, описанными различными концепциями, в частности концепцией «центр – периферия», ключевой идеей которой является нарастание пространственной контрастности от ядра к периферии, концентрации под воздействием центростремительных процессов разных видов деятельности, обострение пространственной неравномерности территории [7]. Согласно данной концепции, различия, диспропорции между центром и периферией (которая также неоднородна по степени связанности с ядром) порождаются неравномерностью экономического роста и процессами пространственной поляризации. При этом взаимосвязи между центром и периферией осуществляются посредством потоков ин-

формации, капитала, товаров и рабочей силы [7]. Следует отметить, что агломерации могут формироваться на основе как одного, так и нескольких ядер (моноцентрические и полицентрические городские агломерации соответственно). В результате территориальной концентрации производств и других экономических объектов наблюдается так называемый агломерационный эффект, возникающий, как отмечается в литературе, в результате того, что компактно размещенные объекты, если они совместимы, всегда эффективнее, чем те же объекты, размещенные изолированно. Агломерационный эффект и должен, по мнению сторонников формирования городских агломераций, стать одним из факторов решения экономических проблем в регионах.

В социальной географии и городской социологии агломерация рассматривается как важнейшая форма современного расселения, а также как современная ступень эволюции города, являющаяся результатом процессов урбанизации, наблюдавшихся в XX в. во всем мире и выражающихся в преимущественном сосредоточении населения в крупных городах. В отличие от традиционных поселений (городских и сельских), функционирующих и развивающихся относительно изолированно, автономно друг от друга, городская агломерация возникает в результате интенсивных связей между близко расположенными населенными пунктами (причем как городскими, так и сельскими), границы между которыми становятся все более условными. Тесные взаимосвязи, взаимозависимость входящих в агломерацию элементов взамен самодостаточности и автономности – важнейшее качество данной формы расселения.

Основой для социально-диагностических исследований должно, на наш взгляд, стать представление о городской агломерации, базирующееся на междисциплинарном подходе. Существующие экономические и географические представления (ряд из которых являются классическими) целесообразно дополнить результатами социологического осмысления происходящих процессов. Ниже мы попытаемся представить контуры социологического подхода к исследованию городской агломерации.

ГОРОДСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ С ПОЗИЦИЙ СОЦИОЛОГИИ

На наш взгляд, для построения социологического представления о городской агломерации как объекте исследования необходимо опираться на понятия территории, социального пространства, границы.

Понимание значения территории необходимо, поскольку во всех существующих определениях агломерации подчеркивается, что входящие в нее поселения расположены компактно, т.е. имеют некую общую территорию. В географии территория, как правило, рассматривается как ограниченная часть физического пространства (т.е. понятие территории подразумевает идею границы). Территория в социологическом смысле является не просто объектом на карте, – это место, где реализуется жизнедеятельность. Два важных свойства территории – ее значение как основы жизнедеятельности общества и связанность с границей как социальным феноменом говорят о том, что территория несет в себе определенный социальный смысл, а следовательно, может являться объектом исследования в социологии. Это не просто часть физического пространства, это в том числе и социальное пространство, т.е. пространство социальных взаимодействий.

«Социальное пространство» – один из важнейших социологических терминов, присутствующий во многих классических и современных социологических концепциях. Хотя обзор данных концепций не входит в наши задачи, понимание сути социального пространства необходимо. В.И. Ильин, выделяя два подхода к изучению социального пространства – субстанциалистский (П. Сорокин) и структуралистский (П. Бурдьё), пишет о том, что его концепция социальной стратификации базируется на втором, структуралистском, подходе, при котором социальное пространство определяется через социальные отношения. Социальные отношения возникают в результате взаимодействия индивидов и их групп. «Социальное пространство – это силовое поле, создаваемое взаимодействующими индивидами, но вместе с тем имеющее свое особое (системное) качество, отсутствующее в самих индивидах... Социальное пространство открыто, не имеет четких границ, его элементы соединены в хаотическом и противоречивом единстве» [8, с. 9].

Социальное пространство, согласно В.И. Ильину, неоднородно, прерывисто. В нем есть участки с относительно высоким социальным взаимодействием, развитыми и густыми связями. Такие участки можно назвать социальными полями. Между социальными полями отношения менее интенсивны, чем внутри них. Примером социальных полей могут быть государства, предприятия, этнические группы, населенные пункты и т.д. [8]. Учитывая то, что важнейшим качеством городской агломерации являются интенсивные внутренние взаимодействия, ее также можно считать социальным полем, т.е. некоторым локальным социальным пространством. В.И. Ильин подчеркивает, что социальное пространство имеет свою собственную природу, совершенно отличную от природы физического пространства. Однако, несмотря на это, оно может существовать лишь во времени и физическом пространстве. Иначе говоря, каждое социальное поле существует в своем физическом пространстве. «В любом государстве все части территории оформляются как более или менее автономные административно-территориальные единицы, то есть участки физического пространства связываются с социальными полями. В результате возникают социально-территориальные общности, представляющие собой социальные поля, привязанные к строго определенной территории» [8, с. 246].

Автор работ по социологии пространства А.Ф. Филиппов оценивает противопоставление физического и социального пространств как не самый продуктивный путь и определяет последнее, придавая ему три значения: 1) как порядок социальных позиций (например, статусов); 2) как характеристику любого пространства, поскольку его составляющие (например, границы) имеют социальное происхождение; 3) как физическое пространство, поскольку на него проецируется принцип распределения и соотнесения социальных позиций [9]. Такое широкое видение социального пространства (а не просто противопоставление его физическому) как методологический принцип характеризует, по нашему мнению, именно социологическое понимание сущности пространства.

Аналогичный смысл имеет, на наш взгляд, категория жизненного пространства, используемая как базовая рядом социологов и философов. Жизненное пространство социума, как пишет В.А. Писачкин,

имеет сложную структуру и характеризуется сопряженностью различных пространств: физических, экономических, политических, этнических, культурных, конфессиональных, коммуникативных, информационных и др. Для них свойственно несовпадение конфигураций зон и границ. Однако в определенных границах, фиксируемых с различной степенью четкости, сопряженные пространства создают устойчививые целостные территориальные образования [10].

Еще одно понятие, близкое по смыслу, описывает как одно из базовых для социологии города С.В. Пирогов, – это понятие жизненной среды. Автор определяет жизненную среду как «социокультурно детерминированное пространство-время, в котором протекает жизнедеятельность человека. Она обладает определенной структурой, состоящей из объектных (территориальных, организационных, информационных, социально-групповых и др.) и субъектных (личностных значений и смыслов, установок, мотивов и интенций и др.) элементов – всех жизненных стратегий и биографий, создающих континуум сосуществования, взаимодействия, коммуникации» [11, с. 92].

Представляется, что единое социальное пространство, жизненная среда и составляют суть городской агломерации. При этом такое единство не означает, что данное пространство совершенно однородно, – оно имеет внутреннюю структуру, выявление которой может быть одной из задач исследования городской агломерации. Пока эта задача не имеет однозначного решения. Так, анализируя экономическое районирование, предложенное Е.Е. Лейзеровичем, и называя выделяемые им районы наиболее приближенными из всех, что выделяли географы, к социальным районам, В.Л. Каганский указывает в то же время, что задача районирования городских агломераций пока не решена: «...Административные районы и, тем более, города взяты как целые, тогда как в пригородах крупнейших городов, где каждый километр по дифференциации социокультурных условий равноценен не менее 10 км в остальной России, их необходимо членить» [6].

Возможны различные подходы к выявлению и описанию внутренней структуры городской агломерации, что определяется задачами конкретного исследования. Например, предлагается следующее обобщенное представление о ней: ядро – ближайшие спутники – замыкаю-

щие спутники [7]. Возможно также рассмотрение с точки зрения структуры населения; с точки зрения структурных звеньев агломерации по принципу: ядро, малые и средние города, сельские поселения [5]. Целесообразно также выделение подцентров в пространстве агломерации. Возможен подход, в рамках которого социально-территориальная структура городской агломерации рассматривается как совокупность территориальных общностей и взаимодействий между ними [12].

Итак, высокая интенсивность взаимодействий между поселениями, входящими в городскую агломерацию, а также этих поселений с городом-центром, обеспечивающая целостность жизненной среды, позволяет говорить о том, что агломерация характеризуется не только общностью территории, но и единством социального пространства. В результате агломерационных процессов и благодаря близости в физическом пространстве социальные пространства поселений сливаются в одно общее пространство взаимодействий. Исходя из этого границы агломерационного ареала могут (и должны) очерчиваться с учетом единства социального пространства. При этом следует разделять внешние и внутренние границы. Если внешние границы очерчивают контуры агломерации, указывая на включенность тех или иных поселений в агломерационный ареал, то внутренние обрисовывают структуру агломерации. Задачи конкретного исследования, объектом которого является городская агломерация, могут касаться как того, так и другого вида границ.

Нельзя сказать, что термин «граница» часто встречается в социологической литературе; как правило, речь идет о границах между социальными группами и т.п. Гораздо больше о сущности границ, проблемах их определения говорится в работах географов, но есть и социологические исследования, связанные с проблематикой границ.

Смысл границы как социального факта, получившего пространственное оформление, обсуждался еще Г. Зиммелем: «Граница – это не пространственный факт с социологическим действием, но социологический факт, который принимает пространственную форму»². А.Ф. Филиппов говорит о границе как о феномене душевной структу-

² Цит. по: [9, с. 107].

ры как таковой, причем пространственная граница сообщает «чисто душевному» феномену некоторую дополнительную прочность [9]. Границы социальные, они суть продукт человеческой деятельности, в природе границ не существует. Говоря о взаимосвязи физического и социального пространств, А.Т. Бикбов также подчеркивает, что пространственные границы – это социальные деления, принимающие форму физических [13].

В чем состоит социальная сущность границы? «В социальном смысле граница призвана конституировать “свое” пространство, воспроизводить представления о дихотомической структуре жизненного мира. “Свой” мир однороден, освоенный, обжитой. За границей же начинается “чужая земля”. Она становится основанием социальной рефлексии, когда “жизненный мир” и, соответственно, социальная идентичность строится на подобном противопоставлении с заграничными жителями, что во многом определяет социальные действия. Ситуация пересечения границы провоцирует формулирование идентичности. Момент ее пересечения – момент максимальной идентификации “извне”» [14, с. 21].

Границы – это не просто линии на карте, обозначающие пределы некоторой территории. В качестве гипотезы можно высказать идею о том, что границами в социологическом смысле являются участки пространства, на которых социальные взаимодействия малы или отсутствуют и которые находятся между полями с интенсивными социальными взаимодействиями. Применительно к агломерации аналогичную, на наш взгляд, мысль высказывает Г.М. Лаппо, автор целого ряда работ по проблематике городских агломераций: «Поскольку агломерация – совокупность элементов, находящихся в тесном взаимодействии, то ее территория отличается высокой плотностью взаимосвязей. Там, где связи сходят на нет, вернее, там, где их величина не достигает определенного минимума, проходит внешняя граница агломерации, отделяющая ее от остальной территории» [15, с. 25]. Таким образом, реальные границы агломерации связаны со снижением интенсивности взаимодействий.

Следует подчеркнуть, что границы нельзя рассматривать только в административно-территориальном смысле. Как замечает А.Ф. Фи-

липпов, хотя административные образования – не фикция, а результат социального производства, карта административно-территориального деления не всегда является решающей для социолога [9]. Это особенно актуально именно в условиях городской агломерации: когда формируется открытая система расселения, административно-территориальные границы становятся все более прозрачными и нередко остаются лишь формальным препятствием на пути развития агломерационных процессов. Интерес к городским агломерациям связан с поиском новых возможностей для развития вне рамок формальных административно-территориальных границ [16].

КРИТЕРИИ ВКЛЮЧЕННОСТИ В АГЛОМЕРАЦИОННЫЙ АРЕАЛ

Понятие границы является очень важным применительно к городской агломерации, поскольку диагностика агломерационных процессов, предпосылок формирования агломераций подразумевает также выявление самого агломерационного ареала. Здесь мы подходим к тому, что определение границ городской агломерации требует разработки соответствующих критериев. Как должна выглядеть система индикаторов для выявления внешних границ агломерации?

В экономико-географической литературе предлагаются различные наборы индикаторов, позволяющих выявлять данные границы. Г.М. Лаппо высказывает мысль, что все применяемые показатели (критерии выделения агломераций) можно разделить на две группы: показатели состояния (величина, структура, степень плотности, соотношение составных частей агломерации) и показатели динамики (внутриагломерационные взаимодействия и связи, объединяющие части агломерации в единое целое) [15].

Традиционно для определения границ агломерации географами предлагается метод изохрон: граница агломерации проводится по совмещенному контуру 1,5-часовой изохроны от ядра агломерации и 0,5-часовых изохрон от крупных спутников [15]. Так, например, к Новосибирской городской агломерации предлагается относить поселения Новосибирской области, находящиеся в зоне 1,5-часовой доступности

от ядра агломерации и имеющие регулярные производственные связи с Новосибирском [5]. Безусловно, такой подход учитывает развитость транспортных связей, от которой напрямую зависит скорость преодоления расстояний. Ведь, как пишет З. Бауман, расстояние является продуктом общества; оно варьирует в зависимости от скорости, с которой преодолевается, и от затрат на достижение этой скорости [17]. В то же время ситуация с транспортной доступностью в крупных городах и их пригородах является сегодня достаточно динамичной. В связи с увеличением автовладения, с одной стороны, существенно повысившим мобильность населения (что само по себе является фактором развития агломерационных связей), с другой стороны, дороги все чаще не справляются с выросшей нагрузкой, что приводит к «пробкам» (фактор, тормозящий развитие агломерационных взаимодействий). Часто эти проблемы обостряются на административных границах между поселениями, где дороги имеют подчас вид «бутылочного горлышка». Таким образом, не только наличие и развитость транспортных связей, но и пропускная способность дорог становится индикатором, влияющим на «удаленность» поселений от города-центра.

Как уже говорилось выше, наряду с производственными связями сегодня городская агломерация характеризуется слиянием рынков, что также требует введения ряда новых индикаторов для определения ареала, включенного в агломерационные взаимодействия. Это слияние проявляется в том, что город-центр и поселения, входящие в пригородную зону, начинают все более интенсивно использовать потенциал соседей, происходит своеобразный обмен различными ресурсами. Примеры таких ресурсов – территория для застройки и жилая недвижимость, места работы, человеческий капитал и трудовые ресурсы, рекреационный потенциал, свободные торговые и производственные площади, культурно-бытовые условия и др. Для осуществления более эффективного обмена ресурсами возникают новые потребности, проявляющиеся в развитии транспортных сетей, реконструкции дорог, оптимизации старых и появлении новых маршрутов транспорта, распространении коммерческой и рекламной информации, появлении спроса на телефонные номера города-центра в пригородах, увеличении спроса на землю и недвижимость в пригородной зоне и т.п. Такого рода индикаторы могут

использоваться для оценки интенсивности взаимодействий и требуют использования в социально-диагностических исследованиях как статистических данных, так и экспертных оценок.

Достаточно ли учитывать для определения границ агломерации только «объективные» показатели, характеризующие расстояние, транспортную доступность, производственные и коммерческие связи и т.п.? На наш взгляд, понимание того, что городская агломерация представляет собой единое социальное пространство, требует введения ряда дополнительных индикаторов, позволяющих оценить, во-первых, распределение населением исследуемой территории «времени между местами», во-вторых, «карту восприятия пространства». Для получения информации по данным блокам индикаторов нужны опросные методы.

Первая группа индикаторов подразумевает оценки того, в какой степени образ жизни населения поселений, включенных в агломерационный ареал, «распределен» по его территории. Именно то, насколько образ жизни населения городской системы «локализован» или «распределен», является, на наш взгляд, тем важнейшим индикатором, который позволяет оценить предпосылки развития агломерационных процессов. Прежде всего необходимо учитывать масштаб маятниковых миграций (частоту и цели поездок, их регулярность и устойчивость), поскольку «реальные границы агломерации как высокоурбанизированной территории, как правило, определены радиусом ежедневных трудовых поездок, движения значительных масс людей в близлежащие рекреационные зоны и встречного потока культурно-бытовых поездок населения в крупный город» [15, с. 16]. При этом важно учитывать не только реальные, но и потенциальные миграции, поскольку существующие условия (например, дорожно-транспортные) могут являться фактором, тормозящим развитие взаимодействий. Оценки населением данных условий, а также потребностей в развитии взаимодействий представляют интерес с точки зрения измерения потенциала агломерационных связей.

Вторая группа индикаторов должна позволить оценить особенности восприятия пространства городской агломерации населением. Термин «карта восприятия» используется нами с определенной сте-

пенью условности и означает реконструкцию субъективного семантического пространства в результате обобщения и анализа информации, полученной на основе показателей, отражающих субъективные представления населения о структуре территории (восприятие «близости – дальности», внешних и внутренних границ, соотношение «своих» и «чужих» мест и др.). Использование такого рода индикаторов обусловлено тем, что субъективное семантическое пространство (как результат восприятия) является отражением реальных процессов, происходящих на территории, а следовательно, также позволит зафиксировать предпосылки развития агломерации.

Итак, мы наметили общие контуры представления о городской агломерации, более подробно остановившись на критериях определения ее внешних границ. Но следует подчеркнуть, что круг задач социально-диагностических исследований, объектом которых является городская агломерация, может быть значительно шире (часть из них были обозначены выше).

Как справедливо отмечают эксперты, агломерацию нельзя создать, можно лишь снять барьеры на пути позитивных для общества изменений и сгладить негативные последствия агломерационных процессов [16]. Таким образом, управленческие решения, которые могут быть приняты на основе информации, полученной в ходе социально-диагностических исследований, прежде всего должны заключаться в создании условий для обеспечения интенсивных взаимодействий на территории, имеющей предпосылки к развитию агломерационных процессов.

Литература

1. Лаппо Г. Городские агломерации СССР – России: особенности динамики в XX в. // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 4-5 (22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ids=154&ida=1924&idv=1965> (дата обращения 8.05.2009).
2. Артоблевский С. Меняю одну агломерацию на два кластера в разных экономических районах // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 4-5 (22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ids=154&ida=1942&idv=1965> (дата обращения 8.05.2009).

3. **Зубаревич Н.** Агломерационный эффект или административный угар? // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 4-5 (22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ids=154&ida=1942&idv=1965> (дата обращения 8.05.2009).
4. **Бозе Э.** Городская агломерация: старое название – новое содержание // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 4-5 (22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ids=154&ida=1942&idv=1965> (дата обращения 8.05.2009).
5. **Удальцова М.В.** Городская агломерация как социально-экономическая система. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. – 199 с.
6. **Каганский В.Л.** Районирование Лейзеровича: трудный подарок социологу // Социальная реальность. – 2007. – № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=445> (дата обращения 10.04.2009).
7. **Формирование** городской агломерации / Ильин В.А., Селякова С.А., Малышев Р.Ю. и др. – Вологда: Вологод. науч.-коорд. центр ЦЭМИ РАН, 2006. – 126 с.
8. **Ильин В.И.** Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917–1996: Опыт конструктивистско-структуралистского анализа. – Сыктывкар: Сыктывкар. гос. ун-т; Ин-т социологии РАН, 1996. – 349 с.
9. **Филиппов А.Ф.** Социология пространства. – СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2008. – 285 с.
10. **Писачкин В.А.** Социология жизненного пространства. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1997. – 180 с.
11. **Пирогов С.В.** Социология города. – М.: ИД «Новый учебник», 2004. – 208 с.
12. **Мосиенко Н.Л.** Социально-территориальная структура пространства городской агломерации // Экономика России и Сибири: прошлое, настоящее, будущее / Отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2008. – С. 251–265.
13. **Бикбов А.Т.** Социальное пространство как физическое: иллюзии и уловки // Отечественные записки. – 2002. – № 6-7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=7&article=289/> (дата обращения 20.03.2009).
14. **Бредникова О., Воронков В.** Граница и реструктурирование социального пространства (случай Нарвы – Ивангорода) // Кочующие границы: Сб. статей по мат. междунар. семинара (Нарва, 12–16 ноября 1998 г.) / Под ред. О. Бредниковой, В. Воронкова. – СПб.: ЦНСИ, 1999. – С. 19–25.
15. **Лаппо Г.М.** Развитие городских агломераций в СССР. – М.: Наука, 1978. – 152 с.
16. **Батурина Е., Косарева Н.** Особенности национальной агломерации // Российская газета. – 2008. – 11 сент.
17. **Бауман З.** Власть без места, место без власти // Социологический журнал. – 1998. – № 3-4. – С. 86–100.